

УДК 008-004.7:792=161.1(430-251)

DOI: 10.34670/AR.2022.77.64.022

**Из истории культуры русского зарубежья: театральный хронотоп
«Русский Берлин». И.Э. Дуван-Торцов****Степанова Евгения Ивановна**

Соискатель,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
95000, Российская Федерация, Симферополь, пр. Вернадского, 4;
e-mail: t.boev@crimealib.ru**Аннотация**

В русской культуре Серебряного века культурный взрыв, как фактор, определяющий эволюцию культуры в переломные моменты истории, предопределили социальные потрясения начала XX века. Одним из следствий, этого взрыва явилось возникновение культуры русской эмиграции и, в частности, искусства драматического театра Русского зарубежья. В истории культуры нашего Отечества «Русское зарубежье» предстает как континентальное пространство культуры и наднациональная общность. Духовно-ценностные основания этого феномена, не имеющего аналога в мировой истории и ни в одной культуре мира, органически связаны с аксиосферой своей страны – России. Опираясь на впервые введенный в научный оборот немалый пласт архивных документов и материалов периодической печати – исследование художественного пространства и творчества известного театрального деятеля России И.Э. Дувана-Торцова – дает представление о личности, синтетического единства основных направлений его творчества в театральном контексте Русского Берлина. Так как «Русское зарубежье» является социокультурным феноменом, то интерес к нему проявляется не только, как к культурной организации пространства, но и как к носителю семиотической структуры. Культура создает семиотическую модель «Русское зарубежье» как сложной многоуровневой системы – своеобразный текст этой культуры. «Русское зарубежье» есть символическое целостное образование, где генезис искусства постоянно трансформируется, находясь в поиске собственного актуального звучания.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова Е.И. Из истории культуры русского зарубежья: театральный хронотоп «Русский Берлин». И.Э. Дуван-Торцов // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 359-366. DOI: 10.34670/AR.2022.77.64.022

Ключевые слова

Русское зарубежье, «Русский Берлин», театр «Синяя птица», театр «Т-Д-Т», И.Э. Дуван-Торцов.

Введение

Исторические изменения – политические, военные и социальные потрясения в первой четверти XX столетия, привели к тому, что Россия, стала страной исхода собственных граждан. Произошел тот взрыв, когда, по утверждению Ю.М. Лотмана, «кривая развития перескакивает на совершенно новый, непредсказуемый и более сложный путь» [Лотман, 2000, 28] и как следствие возникновение мощного социально-культурного организма – «Русское зарубежье», первой волны российской эмиграции. Сложился своеобразный духовный хронотоп, с населением до двух млн. человек, с невероятно креативной деятельностью выдающихся личностей.

Драматический театр, как специфический феномен художественной культуры Русского зарубежья, как явление европейской городской культуры возник вследствие появления за границей значительного числа выдающихся деятелей драматического театра, рожденных идеалами Серебряного века, его интеллектуальным и духовным богатством и главное публики – «со страстной любовью к сценическому искусству» и склонной к ностальгии и ретроспективизму.

На вечере русских эмигрантов в Париже, 16 февраля 1924 года, И.А. Бунин, в своей речи «Миссия русской эмиграции» отмечал: «Мы в огромном большинстве своем не изгнанники, а именно эмигранты, то есть люди, добровольно покинувшие родину, ушли на чужбину. Наша цель – твердо сказать: Миссия, именно миссия, тяжкая, но и высокая, возложена судьбой на нас» [Бунин, 1990, 67] Впервые речь была опубликована в газ. «Руль», Берлин, 1924, № 1013, 3 апреля.

Русская культура в этом положении «посланности», исполнения исторической миссии – приобретала исключительное значение, эмиграция понимала исторический смысл своего существования. Культура Русского зарубежья, внося свой вклад в культурное наследие, стала крупным явлением не только русской, но и мировой культуры XX века. Культура русской эмиграции была переполнена событиями, явлениями, именами.

Основная часть

Сложившийся в столице Германии своеобразный художественный хронотоп, – «Русский Берлин», обозначал не только огромную русскую колонию, которая к 1923 г. насчитывала около 400 тыс. человек, но и удивительно разнообразную культурную деятельность.

Берлин с самого начала эмиграции «был тем котлом, в котором, не переставая, кипела, то оседающая, то вздуваясь – своя русская актерская жизнь», – вспоминая, отмечает в своей книге театральный критик, писатель и журналист Ю. Офросимов, в 1926 году. Здесь зарождались немалые начинания, отдельным выступлениям давались оценки. И главное – Берлин открывал дорогу в Европу и Америку и, «как магнит, притягивая многих издали» – из лимитрофных государств, с Балкан и из Чехословакии. В погоне за европейским признанием создавались бесчисленные театры и театрики, «лопались, как пузыри, исчезали бесследно или, упрочив свою карьеру в Берлине – тоже исчезали...» [Офросимов, 1926, 131].

Русская актерская жизнь в Берлине напоминала «огромный проходной двор, какую-то колоссальную ярмарку искусства и лже-искусства». Мечтой русского актерства была надежда на создание постоянного русского драматического театра в Берлине. И более того, здесь на чужбине, уже образовалось то, что называется «своей публикой», и эта публика требовала не

отдельных выступлений, а настоящего театра.

Русская театральная жизнь зарождается в Берлине с первым притоком русских беженцев, и где русские деятели театра начинают организовываться в целостные группы. Им выпала ответственная и тяжелая роль – «являть собою беженский паспорт на европейскую культуру», показывая с чужих подмошков то, что осталось «не исковерканным и не придушенным», – свое искусство [Офросимов, 1921, 5]. Первые русские спектакли были организованы и прошли в августе 1919 г.

В русской культурной жизни, зародившейся и развивавшейся в немецкой столице в начале 20-х годов, театр сыграл значительную роль. В 1921-1923 годах в Берлине инсценируются более 50 пьес на русском языке, не считая многочисленных мини-пьес, поставленных в театрах миниатюр и кабаре.

Что касается отличительных особенностей модерна в русских театрах-кабаре, то он характеризуется широким использованием образов и приемов из народного искусства, и фольклора, который и очаровывает иностранную публику [Бемиг, 1993, 143].

Вхождение в художественную культуру начала 20 века малых форм театрального представления, было связано с возникновением в Европе стиля «кабаре артистик». В парижских кабаре тон задавали писатели и поэты. В Берлине и Мюнхене среди завсегдатаев кабаре были актеры и режиссеры. Кабаре в России зарождалось в формах, заимствованных в Германии [Сенелик, 1993, 87].

В начале мая 1921 г. в Берлин приезжает из Софии Исаак Эзравич Дуван-Торцов, с его участием предполагалось устройство в Берлине ряда русских драматических спектаклей. И первым спектаклем был объявлен «Ревизор» с И.Э. Дуваном в роли Городничего [Руль, 1921, 125, 5]. Как когда-то в России открытие нового сезона освящается гоголевским «Ревизором», интересным не только для русских, но и для немцев. Отметим, «Ревизор», одна из наиболее репертуарных и известных в Германии пьес, шла в Берлине «у Рейнхарда и Шиллер театре». Соразмерно с ответственностью такого выбора была и подготовка этого спектакля. Продолжавшаяся более месяца, несмотря «наигранность» почти всех ролей приглашенными исполнителями, среди которых, по мнению Ю. Офросимова «один из лучших в России городничих». (Об И.Э. Дуване-Торцове) [Руль, 1921, 136, 5]

Премьера спектакля прошла в «Theaterdes Westens» 28 августа 1921 г. Спектакль имел у публики определенный успех. И.Э. Дуван-Торцов, как режиссер и исполнитель, проделал, как отмечала пресса, «огромную, даже непосильную работу, спектакль выглядел достаточно слаженным. Была сыгранность, была постановка». И.Э. Дуван-Торцов – городничий – «фигура значительная, отчетливая и хорошо запоминающаяся. В своем толковании г. Дуван-Торцов дает гораздо больше добродушия, даже мягкости... монолог пятого акта – самое сильное место у г. Дувана»; Василий Вронский – исполнитель Хлестакова, по мнению автора – был «несколько тяжеловат», и мила была Марья Антоновна – Тамара Дуван. [Офросимов, 1921, 5]

Эта же группа артистов сыграла «Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина и спектакль «Чужие» И. Н. Потапенко. С огромным успехом [Свадьба Кречинского, 1921, 6] прошел спектакль «Свадьба Кречинского», где «хорошим Муромским оказался г. И.Э. Дуван-Торцов, артист хорошей школы, серьезный и вдумчивый». Русские спектакли принимают систематический характер, дело драматического театра в Берлине начинает налаживаться. Родился настоящий русский театральный сезон.

В это же время открываются почти одно за другим театры-кабаре «Карусель», «Ванька-Встанька», «Кикимора», «Маски» и неисчислимое множество других... К этому же сезону

относятся наиболее частые приезды московских гостей – «получалось впечатление, что Берлин мирно завоеван этим русским нашествием; если прибавить почти ежедневные концертные выступления русских музыкантов и певцов – театральная русская зима 1922-1923 г. в Берлине мало отличалась от оживленных сезонов Петербурга или Москвы...», – отмечал в своих воспоминаниях Ю. Офросимов [Офросимов, 1926, 161].

В заключительном аккорде 1921 года – 15 декабря, в Берлине открывается новый театр-кабаре «Синяя птица». Директор театра Я.Д. Южный, главный режиссер И.Э. Дуван-Торцов. В состав труппы вошли артисты русских театров и кабаре, а также целый ряд немецких сценических деятелей, т.к. в программу открывающегося театра входили и немецкие номера. Дебютировала «Синяя птица» своей первой программой в постановке И.Э. Дувана-Торцова и как, отмечала пресса «удалось создать на чужбине что-то серьезное, настоящее – Синюю птицу нашего кабаретного искусства». Наиболее удачны были остроумная, торжественная кантата на слова И.Э. Дувана-Торцова с музыкой В. Бюцова, и декорациями Худякова и «Голландский фарфор», в прекрасном исполнении Т. Дуван и Е. Порфирьевой. Номера бисировались, повторялись великолепно сделанная «Полька Катенька» в ней особенно хороши были «г-жа Егорова и г. Дуван» и «Бродячий цирк» (текст И.Э. Дувана-Торцова). В программу была включена «Последняя магиканша» А.П. Чехова, в исполнении В.А. Аренцвали, Я.Д. Южного и И.Э. Дувана-Торцова [Офросимов, 1921, 4]. Первая программа «Синей птицы», включавшая 14 номеров, – «хорошо, весело и главное художественно, продержалась» в Берлине около 2-х месяцев.

Однако после первой программы выражались опасения, что «милый театр этот» подобно многим начинаниям в эмиграции, может сбиться со своего пути и уйти в примитивное звучание. Однако, поставленная вторая программа, состоящая из 12 номеров, показанная в феврале 1922 г. полностью развеяла эти опасения. Театр доказал свою способность к существованию. Новая программа, как отмечал театральный рецензент газеты «Руль» Ю. Офросимов – «во много раз интереснее, цельнее и те восторги, после иных номеров переходящие в настоящие овации, достались вполне по заслугам». Немецкая публика – главные посетители театра, как отмечал далее автор «за последние годы в своих кабаре ничего подобного найти не может». А главное обвинение в заимствовании номеров, начинает уходить – большая часть их в этой программе «была своя, оригинальная». В этом заслуга превосходного конферансье Я.Д. Южного, режиссеров И.Э. Дувана-Торцова (исполнявшего также чудесные, полные юмора образы в номерах «Частушка» и «Цирк») и Р.В. Болеславского. Все их постановки были «в высшей степени тщательно и бережно сделаны. Этой любовью к делу светятся все номера «Птицы» – утверждал Ю. Офросимов. По мнению автора «театр этот вошел крепко не только в русскую, но и в немецкую публику». Журнал «Театр и жизнь» в своей рубрике «Русское искусство за границей» немало пишет о театре, который поражает берлинцев новыми, всегда красочными, затеями Я.Д. Южного и И.Э. Дувана-Торцова. И особо отмечает, что во II программе «любовно и тщательно обдуманы постановки И.Э. Дувана-Торцова». В «Синей птице» – юмор Южина, жизнерадостная муза И.Э. Дувана-Торцова, дерзкая расточительность красок Челишева – «всего лишь капля, – но в ней – солнце русского искусства» [Баян..., 1922, 14].

31 марта 1922 г. в театре «Синяя птица» состоялся бенефис главного режиссера и артиста театра–Исаака Эзровича Дувана-Торцова. Актеры и публика, переполнившая зал, на крохотной сцене театра, окруженный труппой – юбиляр торжества. Это празднование проходило как-то «по-семейному, и в том, что каждый чувствовал в этом небольшом театре, как у себя дома – была особая прелесть, которая исходила от самого Исаака Эзровича, – фигуры такой

патриархальной, живое воплощение старого русского актера» [Офросимов, 1922, 5]. Впервые русский актер праздновал свои именины на чужбине. И в лице И.Э. Дувана-Торцова собравшиеся приветствовали не только его самого, «великолепного организатора и художника», но и все эмигрантское актерство, «творящее порой в глухой оторванности поистине чудеса».

Лучшие номера 1-й и 2-й программы были исполнены в этот вечер, и «повсюду яркая и сильная фигура самого Дувана». А среди публики, в зрительном зале находился дорогой гость – композитор А.К. Глазунов, «и от этого вечер, проведенный в милой «Синей птице» еще более отзывался ароматом далекой России» [там же, 5].

Удивительно-трогательный, яркий оммаж был устроен И. Э. Дувану-Торцову, представлявший его режиссерские и актерские работы, словно подношение от всех присутствующих, актеров и зрителей, цветов восхищения и благодарности.

В мае 1922 г. успешно завершился первый сезон в театре «Синяя птица». 17 мая вся труппа выезжает на гастроли в Скандинавию. В Копенгагене «Синяя птица» имела совершенно исключительный успех. Печать единодушно заявляла, что сценического искусства, «такого красочного, острого и тонкого» Скандинавия никогда еще не видела. Успех театра сравнивали только лишь с успехом недавно прошедших гастролей Московского Художественного театра. В Вене успех «Синей птицы» превзошел все ожидания поклонников театра. Все спектакли проходили с аншлагом. Публика – «даже немцы, ничего не понимающие – бешено аплодировала». И как отмечала пресса, подчеркивая, что у русских в изгнании еще остался один важный козырь в руках – искусство, перед которым преклоняется Западная Европа.

Рождение «Синей птицы» было поистине блестящим и на иностранцев произвело огромное впечатление. Они сразу, начали искать здесь «настоящую русскую душу». Кроме того – рецензируя спектакли приехавшей Первой Студии Художественного театра или Камерного – серьезные немецкие критики постоянно вспоминали, сравнивая, «Синюю птицу». В подражание самой «Синей птицы» в Берлине открылся немецкий театр – кабаре «Гондола», в которой не только программа выглядела на немецкий выворот, но даже помещение оказалось копией только «аляповатой», «Синей птицы». Успех «Синей птицы» все возрастал и театр, собирая, главным образом, немецкую публику, был вне конкуренции не только среди русских, но и среди немецких кабаре [Офросимов, 1926, 106-114].

В конце 1922 г. И.Э. Дуван-Торцов открывает свой театр – «новое русское театральное предприятие» – «Театр Дуван-Торцова» – передвижной театр художественной миниатюры. Главный режиссер театра – «в достаточной мере известен русской публике как актер и как режиссер» – И.Э. Дуван-Торцов [Театр Дуван-Торцова..., 1922, 17]. Режиссером театра был приглашен С.М. Вермель. Заведующим литературной частью утвержден В.И. Гроссман; профессор В. Владимиров – заведующий музыкальной частью; балетмейстер – О. Приобская. Декорации по эскизам художников Андреева, Судейкина и Челишева были выполнены в собственных мастерских и мастерских М. Рейнгарда. Костюмы в мастерских Парижа и Берлина. В спектаклях, где был представлен балет, пантомима, народная песня, скетч, пародия, хор – звучала музыка Владимира Бюцова и Генри Фортера.

Театр И.Э. Дуван-Торцова, задуманный как передвижной театр не предполагал, давать своих спектаклей в Берлине. Театр отправляется в большое турне по Европе. Первые гастроли его за границей прошедшие с большим успехом завершились в Мюнхене в январе 1923 г. В феврале – гастроли в Ганновере, а затем – в Голландии [Гастроли театра Дувана-Торцова..., 1923, 14]

Русская ежедневная газета «Руль» (1920-1931) редактор И.В. Гессен, выходившая в Берлине,

достаточно подробно освещала гастроли театра Дуван-Торцова. В апреле месяце «Театр Дувана-Торцова» успешно начал свои швейцарские гастроли в Берне. Затем театр едет в Женеву, Цюрих и возвращается в Вену. Ввиду успеха театр продолжил свои спектакли во Франкфурте на Майне и целый месяц выступает в Лейпциге и Гамбурге.

Проходившие при переполненных залах, с исключительным успехом, гастроли – были пролонгированы. Театр И.Э. Дувана-Торцова не знал такого явления как пустующий зал.

20 ноября 1923 г. труппа театра в составе 24-х человек во главе с И. Э. Дуван-Торцовым, отправляется из Гамбурга в гастрольную поездку на год по всем крупным центрам Латинской Америки. Предполагалось начать выступления в Мексике, а на обратном пути должны были состояться гастроли в Испании.

Заключение

Исаак Эзрович Дуван-Торцов, по масштабу актерского и режиссерского дарования, творческой активности и умению объединить вокруг себя талантливых людей, возглавить труппу, и создать театр – был одной из центральных фигур русского театрального Берлина, в целом и всего Русского зарубежья.

Единственный из театральных деятелей Русского зарубежья, И. Э. Дуван-Торцов был режиссером-постановщиком и исполнителем главных ролей классических пьес. А также исполнителем отдельных миниатюр, автором текстов, режиссером и создателем программ в театрах-кабаре. И более того, И.Э. Дуван-Торцов немало снимается в кино, именно здесь, в Берлине, он сыграет Тараса Бульбу в одноименном нарративном фильме режиссера И. Н. Ермольева, снятого на Мюнхенской кинофабрике в 1923 году [Кино «Тарас Бульба»..., 1924, 7].

Выступления русских драматических артистов в пространстве Русского зарубежья, в инокультурном, инонациональном окружении, всегда были наполнены с нескрываемым желанием поддержать зрителей в их любви к родине и гордости за ее прошлое.

Их цель заключалась в стремлении к деассимиляции, не слиянии с окружающей культурной средой, в сохранении национальных традиций и главное сохранение языковой среды и дореволюционной культуры. Но возникло и понимание необходимости обновления художественных средств и интеграции с современным европейским искусством. С середины 20-х годов – царила атмосфера взаимного культурного влияния и творческого взаимообогащения. Амальгама всех видов театрального искусства Русского зарубежья – обогащала собой искусство Запада.

Русская эмиграция оказалась беспрецедентным явлением не только для всего мира, она уникальна и для самой России. На долю тех представителей народа, оказавшихся в чужих странах, выпала труднейшая задача: продолжить духовную жизнь своей нации, сохранить память о дореволюционной России, и ее национальное самосознание, создать за пределами родины «малую Россию». В крупнейших столицах Европы – Берлине, Париже, Праге, Софии, Белграде – достаточно быстро зародилась культурная жизнь русской эмиграции.

Так как «Русское зарубежье» является социокультурным феноменом, то интерес к нему проявляется не только, как к культурной организации пространства, но и как к носителю семиотической структуры. Культура создает семиотическую модель «Русское зарубежье» как сложной многоуровневой системы – своеобразный текст этой культуры. «Русское зарубежье» есть символическое целостное образование, где генезис искусства постоянно трансформируется, находясь в поиске собственного актуального звучания.

Библиография

1. Баян // Театр и жизнь. 1922. № 10. С. 14.
2. Бемиг М. Стиль модерн и символизм в театре «русского Берлина» 20-х годов // Театр. 1993. № 5. С. 143-147.
3. Бунин И.А. Миссия русской эмиграции // Слово. Книжная палата. 1990. № 10. С. 67-69.
4. Гастроли театра Дувана-Торцова // Театр. 1923. № 1. С. 14.
5. Кино «Тарас Бульба» // Руль. 1924. № 1070. С. 7.
6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
7. Офросимов Ю. К началу сезона // Руль. 1921. № 236. С. 5.
8. Офросимов Ю. Ревизор // Руль. 1921. № 238. С. 5.
9. Офросимов Ю. Синяя птица. (Бенефис И.Э. Дувана-Торцова) // Руль. 1922. № 426. С. 5.
10. Офросимов Ю. Синяя птица // Руль. 1921. № 335. С. 4.
11. Офросимов Ю. Театр. Фельетоны. Берлин: Волга, 1926. 189 с.
12. Свадьба Кречинского // Руль. 1921. № 255. С. 6.
13. Сенелик Л. Борис Гейер и драматургия кабаре // Театр. 1993. № 5. С. 87-94.
14. Театр Дуван-Торцова // Театр. 1922. № 15. С. 17.
15. Театр и музыка // Руль. 1921. № 125. С. 5.
16. Театр и музыка // Руль. 1921. № 136. С. 5.

From the history of Russian abroad culture: theater chronotope of “Russian Berlin”. I.E. Duvan-Tortsov

Evgeniya I. Stepanova

Applicant,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
95000, 4, Vernadskogo ave., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: t.boev@crimealib.ru

Abstract

In the Russian culture of the Silver Age, the cultural explosion, as a factor determining the evolution of culture at turning points in history, predetermined the social upheavals of the early twentieth century. One of the consequences of this explosion was the emergence of the culture of the Russian emigration, and in particular the art of the dramatic theater of the Russian Diaspora. In the history of the culture of our Fatherland, the “Russian Abroad” appears as a continental space of culture and a supranational community. The spiritual and value foundations of this phenomenon, which has no analogue in world history and in no culture of the world, are organically linked with the axiological sphere of their country, Russia. Relying on a considerable layer of archival documents and periodical press materials introduced into scientific circulation for the first time, the study of the artistic space and creativity of the famous theatrical figure of Russia, I.E. Duvan-Tortsov, gives an idea of the personality, the synthetic unity of the main directions of his work in the theatrical context of Russian Berlin. Since the “Russian Abroad” is a sociocultural phenomenon, interest in it is manifested not only as a cultural organization of space, but also as a carrier of a semiotic structure. Culture creates a semiotic model of “Russian Abroad” as a complex multi-level system, a kind of text of this culture. “Russian Abroad” is a symbolic holistic formation, where the genesis of art is being transformed in search of its actual sound.

For citation

Stepanova E.I. (2022) Iz istorii kul'tury russkogo zarubezh'ya: teatral'nyi khronotop «Russkii Berlin». I.E. Duvan-Tortsov [From the history of Russian abroad culture: theater chronotope of “Russian Berlin”. I.E. Duvan-Tortsov]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 359-366. DOI: 10.34670/AR.2022.77.64.022

Keywords

Russian Abroad, “Russian Berlin”, “Blue Bird” theater, “T-D-T” theater, I.E. Duvan-Tortsov.

References

1. (1922) Bayan. *Teatr i zhizn'* [Theater and life], 10, p. 14.
2. Bemig M. (1993) Stil' modern i simvolizm v teatre «russkogo Berlina» 20-kh godov [Modern style and symbolism in the theater of Russian Berlin in the 1920s]. *Teatr* [Theatre], 5, pp. 143-147.
3. Bunin I.A. (1990) Missiya russkoi emigratsii [Mission of the Russian emigration]. *Slovo. Knizhnaya palata* [The Word. Book Chamber], 10, pp. 67-69.
4. (1923) Gastroli teatra Duvana-Tortsova [Tour of the Duvan-Tortsov Theater]. *Teatr* [Theatre], 1, p. 14.
5. (1924) Kino «Taras Bul'ba» [“Taras Bulba” Movie]. *Rul'* [Rudder], 1070, p. 7.
6. Lotman Yu.M. (2000) *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ.
7. Ofrosimov Yu. (1921) K nachalu sezona [By the beginning of the season]. *Rul'* [Rudder], 236, p. 5.
8. Ofrosimov Yu. (1921) Revizor [Inspector]. *Rul'* [Rudder], 238, p. 5.
9. Ofrosimov Yu. (1922) Sinyaya ptitsa. (Benefis I.E. Duvana-Tortsova) [Blue bird. (Benefit performance by I.E. Duvan-Tortsov)]. *Rul'* [Rudder], 426, p. 5.
10. Ofrosimov Yu. (1921) Sinyaya ptitsa [Blue bird]. *Rul'* [Rudder], 335, p. 4.
11. Ofrosimov Yu. (1926) *Teatr. Fel'etony* [Theater. Feuilletons]. Berlin: Volga Publ.
12. Senelik L. (1993) Boris Geier i dramaturgiya kabare [Boris Geyer and cabaret drama]. *Teatr* [Theatre], 5, pp. 87-94.
13. (1921) Svad'ba Krechinskogo [Krechinsky's wedding]. *Rul'* [Rudder], 255, p. 6.
14. (1922) Teatr Duvan-Tortsova [Duvan-Tortsov Theater]. *Teatr* [Theatre], 15, p. 17.
15. (1921) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Rul'* [Rudder], 125, p. 5.
16. (1921) Teatr i muzyka [Theater and music]. *Rul'* [Rudder], 136, p. 5.